

УДК 81

Шейхи Джоландан Нахид

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

**ВЫРАЖЕНИЕ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА
В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ (ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ НСВ И ЕГО ПЕРСИДСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ)***

Sheikhi Jolandan Nahid

Lomonosov Moscow State University

**EXPRESSION OF ASPECTIVE-TEMPORAL VERB MEANINGS IN THE
RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES (GENERAL ACTUAL MEANING
OF IMPERFECTIVE ASPECT AND ITS PERSIAN CORRESPONDENCES)**

Аннотация. Статья посвящена анализу основных трудностей употребления НСВ и СВ в русском языке в сопоставлении с персидским языком. Анализируется семантика глаголов НСВ в общефактическом значении и в сравнении с семантикой глаголов СВ. Определяются способы передачи этого значения в персидском языке, в котором этому значению соответствуют несколько временных форм. Выявляется роль разных типов контекста (по А.В. Бондарко) для определения значения вида в русском языке и передачи его на персидский.

Ключевые слова: вид глагола, видо-временное значение, общефактическое значение, несовершенный вид, совершенный вид, русский язык, персидский язык.

Abstract. The article is devoted to analysis of main difficulties in using Russian imperfective and perfective aspects in comparison to the Persian language. In this article we analyze semantics of imperfective verb aspect in its general actual meaning and compare it with perfective verb aspect, try to find an exact matching of this meaning in Persian language. General actual meaning is not clear cut in Persian, which uses several temporal forms to convey a similar meaning. The role of different types of context (according to A.V. Bondarko) is revealed as to finding out the semantics of aspect in Russian and its translation into Persian.

Key words: verb aspect, aspective-temporal verb meanings, general actual meaning, imperfective, perfective, Russian languages, Persian languages.

Категория глагольного вида является труднейшей в русской грамматике как с точки зрения научного описания, так и с точки зрения практического изучения русского языка как иностранного. Вопрос о значении каждого из видов русского глагола является особенно важным для иностранцев, изучающих русский язык. Категория аспектуальности в разных языках характеризуется многообразием не только внешних форм своего выражения, но и значительным многообразием внутреннего содержания. Те или иные значения протекания и распределения действия во времени выражаются аспектуальными категориями многих языков, но в разных языках эти значения конкретизируются в разных направлениях [2, 24]. В персидском языке, как в русском, глагол занимает важное место среди других частей речи и выделяется не только богатством и разнообразием значений, но и обилием форм. Присущие глаголу различные грамматические формы выражают характер протекания действия во времени, отношение действия к субъекту и объекту, соотношение с моментом речи, показывают действие или состояние как процесс реальный, предполагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый. Однако категория вида, свойственная глаголу в русском языке и во многих других языках и показывающая характер протекания действия во времени, в персидском языке не получила четкого грамматического выражения. В персидском языке аспектуальные оттенки проявляются во временных формах, которые могут выражать завершенность и незавершенность действия, его длительность, повторяемость и т. д. Основные трудности опре-

---

* © Шейхи Джоландан Нахид

деления грамматических значений персидского языка аналогичным значениям русского СВ и НСВ заключаются в следующем.

В персидском языке можно говорить о трех основных временах глагола: настоящем, прошедшем и будущем, каждое из которых представлено несколькими временными формами. В формах будущего и настоящего времени в персидском языке противопоставление значений СВ и НСВ, характерное для русского языка, выражено значительно более отчетливо, чем в формах прошедшего времени. Поэтому далее в нашей работе мы ограничимся анализом форм глаголов прошедшего времени.

Прошедшее время в персидском языке выражается несколькими формами глагола:^{*} простым прошедшим (претерит) – *tamiz kard*; прошедшим длительным временем (имперфект) – *tamiz mikard*; преждепрошедшим временем (плюсквамперфект) – *tamiz karde bood*; прошедшим конкретным временем – *dasht tamiz mikard*, прошедшим настоящим длительным временем – *tamiz mikarde ast* и прошедшим настоящим временем – *tamiz karde ast*.

С одной стороны, русские глаголы СВ и НСВ соотносятся с разными формами глагола в персидском языке, особенно в прошедшем времени и в императиве, с другой стороны, различия между значениями русского СВ и НСВ для носителей персидского языка затемняются. Каждое из частных значений НСВ и СВ требует для своей реализации того или иного контекста. Как пишет А.В. Бондарко, частные видовые значения – это «значения, выражаемые глагольным видом в сочетании с контекстом» [5, §1437]. «Описание частных значений языковых единиц в их связях друг с другом позволяет не только приписать тексту адекватное представление его смысла, но и раскрыть природу тех механизмов, которыми пользуется человек при понимании текста» [3, 4]. Кроме того, стимулом для представления одних значений как производных от других служит обычный принцип экономии описания. Например,

* Все формы глагола даны в 3-ем лице единст.ч.

если представить потенциальное значение НСВ как разновидность многократного, то все условия, препятствующие реализации второго, автоматически переносятся на первое.

По мнению А.В. Бондарко, контекст, в котором у граммемы НСВ возникает то или иное частное значение, может быть:

- лексическим (иногда это семантический тип слов, иногда — словарный список).

- синтаксическим (он создается наличием того или иного элемента — скажем, обстоятельства времени или кратности — в том же предложении): Приехала проводница домой. Весь день стирала, убирала, варила... И, конечно, устала. ** (В. Шахиджанян).

- ситуативным (при этом значение, выражаемое в соседнем предложении, считается для данной видовой формы ситуативным контекстом): *Прислуга убирала посуду со стола, звякали чашки* [М. Горький.]. Часто разные типы контекста бывают эквивалентны, т. е. создают условия для реализации одного и того же частного значения НСВ.

Нас будут интересовать прежде всего персидские соответствия для общефактического значения НСВ. Вначале мы акцентируем на самом общефактическом значении, поскольку оно не получило четкого выражения в персидском языке и передается при помощи разных форм. Крупные русские грамматисты (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, Н.Ю. Шведова, М.А. Шелякин) единодушны в том, что в общефактическом типе ситуаций важную роль играет не только характер осуществления действия, но и его восприятие и оценка говорящим, который обозначает самый факт действия, сосредоточивает внимание лишь на факте его наличия или отсутствия, «эксплицируется связь общефактического значения с понятием факта: факт – это то, что имеет место, смысл вопроса с НСВ общефактическим – в том, чтобы выяснить, ситуация имела место или нет» [4, 36]. Наиболее типичный и первичный с точки зрения коммуникативно-синтаксической деривации класс предложений, относимых к общефактичес-

** Здесь и далее ряд примеров из НКРЯ.

ким, – это предложения, говорящие (или спрашивающие) о существовании ситуации в каком-либо фрагменте мира (общефактическое экзистенциальное [4, 43]) [6, 140]. В таких случаях может быть несущественным, является ли действие единичным или повторяющимся, – важно то, что оно было. Оказывается достаточным называние действия безотносительно к тем или иным особенностям характера его осуществления, действие обозначается безотносительно к его ограниченности или неограниченности пределом, к его целостности или нецелостности: *К вечеру сходил в Лаврушинский, Ī убирал свою комнату.* [(Вс.В. Иванов) – *nazdike asr sari be lavrushinski zadam - otaghe khodra tamiz kardam*. Этому значению в персидском языке соответствует претерит, общее значение которого состоит в констатации прошедшего действия без его квалификации с точки зрения длительности или повторяемости, но в отдельных случаях обобщенно-фактическое значение в персидском языке передается и при помощи других форм. В качестве примера для сопоставительного анализа выберем глагол конкретного физического действия НСВ «убирать» в форме прошедшего времени, значение которого передается разными формами при переводе на персидский язык:

Что тебя там задержало? Ī Я убирала с Катенькой ваш дом. Я боялась, что ты первым делом наведаешься туда (Б.Л. Пастернак.) – *ba katja khaneye shomara tamiz mikardam, tarsidam ke shoma aval be anja sar bezanid*. В данном примере НСВ *убирала* соответствует имперфект в персидском языке.

- Почему ты опоздала на ужин. Что ты делала?

- Я *убирала* комнату (*dashtam otagh ra tamiz mikardam*). Здесь НСВ *убирала* соответствует прошедшее конкретное время.

В этих примерах общефактическое значение содержит простое указание на факт в прошлом, безотносительно к его единичности или повторяемости, длительности или краткости. В персидском языке это значение передается при помощи разных форм. Можно сказать: *tamiz mikardam* (имперфект),

dashtam tamiz mikardam (прошедшее конкретное время) и *tamiz kardam* (претерит). Следует сказать, что имперфект и прошедшее конкретное время употребляются, когда необходимо выразить длительное действие, протекавшие в определенный момент в прошлом, и в приведенных предложениях эти глагольные формы легко заменяют друг друга, поэтому у персидскоговорящих студентов часто возникает вопрос, какая форма является более подходящей для выражения данного значения.

Другая проблема появляется тогда, когда значения, передаваемые русскими глагольными формами СВ и НСВ, в персидском языке передаются одной глагольной формой. Приведем в качестве примера различие НСВ в общефактическом значении и СВ в результативном значении.

а) *Вчера еще ушла, с вечера. Принесла цветов, убирала комнату и ушла. Что ж, и за то спасибо!* (А.О. Осипович (Новодворский)) – *tamiz kardam va raftam* - претерит.*

б) *Потом жена убирала квартиру, а я к вечеру приходил домой и не знал, что здесь происходило.* (А. Тарасов) – *sepas hamsaram otagh ra tamiz kard va man nazdike asr be khane residam va nemidanestam ke che etefaghi oftade ast* – претерит.

Как известно, в русском языке, если говорящий желает только сообщить, что данное действие имело место и его не интересует вызванное им изменение, он употребляет несовершенный вид; наоборот, если говорящего интересует результат действия, он прибегает к совершенному виду. В сознании носителей языка данная пара предложений выражает разное значение. Для носителей персидского языка нет никакой разницы между этими двумя предложениями, и форма глагола «*tamiz kardam*» выражает оба значения.

Кроме этого, одной из разновидностей конкретно-фактического типа употребления

* Следует добавить, что в персидском языке прошедшее время образуется путем прибавления личных окончаний, и в приведенном примере, извлеченном из контекста, лицо субъекта предложения для персидскоговорящих находится под сомнением, возникает вопрос о том, 1-е это лицо или 3-е.

глаголов СВ является суммарное употребление [5, § 1443]: Булат-Тугановский *постучал три раза коротко и решительно* (Куприн). Сама же форма СВ не выражает ограниченной кратности, она обозначает единичный конкретный факт. Глаголы НСВ также могут сочетаться с показателями количества актов действия (*Его дважды уволяли*), однако НСВ в таких случаях выступает не в конкретно-процессном, а в общефактическом значении [5]. Однако здесь различие между этими двумя формами для персидскоговорящих студентов легко ощутимо, конкретно-фактический тип выражается претеритом (3 *bar kutah va mosatam dar zad*), а общефактический тип – перфектом (2*bar ura ekhraj kardeand*). Но данное различие не всегда выступает так четко, бывают случаи, когда русские предложения с глаголами НСВ и СВ и показателями ограниченности и кратности действия переводятся на персидский с помощью одной и той же глагольной формы. Приведем самый простой пример:

а) Я 2 раза **смотрела** этот фильм (2 *bar in film ra negah kardam/ negah kardeam*).

б) Я 2 раза *посмотрела* этот фильм (2 *bar in film ra negah kardam/ negah kardeam*).

В отличие от других временных форм, перфект фиксирует внимание не только на факте совершения действия, но и на его отношении к моменту речи, кроме этого, при наличии обстоятельственных слов, выражающих повторяемость, перфект обозначает многократно повторяющееся действие. Таким образом, можно сказать, что в зависимости от контекста перфект в персидском языке может соответствовать и СВ, и НСВ в русском языке. Точное значение обоих предложений передается при помощи как претерита, так и перфекта, выбор подходящей временной формы происходит в зависимости от смысла контекста.

Общефактическое значение НСВ прошедшего времени может сопровождаться признаком результативной перфектности. В этом случае констатируется такое наличие или отсутствие факта в прошлом, которое характеризует состояние (как результат

предшествующего опыта) субъекта в данный момент [1, 87]: – *Все-таки он многое видел, образован?* (Л. Толстой); *Он много видел, много знал, и от него я многому научился* (Тургенев). Подобное употребление ограничено узким кругом глаголов, в самом лексическом значении которых заложена возможность выражения результата восприятия, познания. Этому значению в персидском языке соответствует прошедше-настоящее время (перфект), которое выражает действие, связанное своим результатом с настоящим моментом: *Он много видел – kheili chiz-ha dide ast*. Перфектное значение этих предложений полностью совпадает с перфектным значением в персидском языке. Перфект в персидском языке также употребляется тогда, когда в роли сказуемого выступают глаголы, обозначающие состояния, восприятия, которые начались раньше и продолжаются в данный момент. Кроме этого, употребление формы глаголов в сочетании с *много, многое* для выражения характеристики субъекта в тот момент, о котором идет речь, и наличие модальных (*еще*) и обстоятельственных (*с утра, с вечера, с прошлой недели...*) слов в отрицательных конструкциях также помогают нам определить перфектное значение данных предложений.

Приведенные выше примеры показывают, что каждое из перечисленных частных значений обобщенно-фактического типа требует для своей реализации того или иного контекста и только при помощи контекста есть возможность определить точное соответствие общефактического типа в персидском языке. При рассмотрении категориального значения НСВ необходимо учитывать все те языковые единицы, классы и категории, семантика которых взаимодействует с системными видовыми значениями, влияя на их реализацию в речи. В персидском языке элементы контекста, определяющего форму НСВ при ее функционировании, разнородны. С одной стороны, контекстуальные обстоятельственные показатели (в высказывании типа *его дважды уволяли*), а с другой, принадлежность глагола к определенной лексической форме.

Исследованный материал позволил сделать следующий вывод: из наиболее трудных значений русских глаголов для персидско-говорящих студентов является обобщенно-фактическое, так как нет однозначного соответствия между обобщенно-фактическим значением НСВ и его персидскими эквивалентами, и определить точное значение возможно только при наличии модальных и обстоятельственных слов. Данная статья является лишь попыткой очертить возникающие трудности при изучении глагольного вида у слушателей, для которых русский язык не является родным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971.– 239 с.
2. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.
3. Падучева Е.В. Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения) / серия литературы и языка. – Т. 45. – № 5. – 1986. – 12 с. (413-424).
4. Падучева Е.В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Язык русской культуры», 1996. – 464 с.
5. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
6. Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 352 с.
7. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 272 с.